

УДК 316.35

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-89-100

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ*

Суслова Т.Ф.

Северо-Кавказский федеральный университет

355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 2, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению социального самочувствия мигрантов в процессе адаптации к условиям жизнедеятельности в принимающей стране. Представлены различные точки зрения на определение сущности этого феномена, его структуры и факторов. Описаны результаты объективного анализа субъективных оценок социального самочувствия трудовых мигрантов из Средней Азии, Украины и Молдовы, а также мигрантов – людей пожилого возраста, приехавших в Россию на постоянное место жительства вместе со своими взрослыми детьми. Эти результаты получены при помощи методов письменного опроса, полуструктурированного интервью и беседы. Выделены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты социального самочувствия мигрантов.

Ключевые слова: социальное самочувствие, миграция, мигранты, адаптация, когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты социального самочувствия.

SOCIAL WELL-BEING OF AN INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF MIGRATION

T. Suslova

North Caucasian Federal University

2, Kulakova av., Stavropol, 355029, the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of migrants' social health in adapting to the conditions of life in the host country. Different points of view on the definition of the essence of this phenomenon, its structure and factors are given. The results of an objective analysis of the subjective evaluations of social health of migrant workers from Central Asia, Ukraine and Moldova, as well as elderly migrants coming to Russia for permanent residence together with their adult children are described. The results obtained with the use of the method of interrogatory, semi-structured interview and conversation. The cognitive, emotional, and behavioral components of social health of migrants are mentioned.

Key words: social well-being, migration, migrants, adaptation, cognitive, emotional and behavioral components of social health.

© Суслова Т.Ф., 2016.

*Статья подготовлена в рамках проектной части госзадания в сфере научной деятельности (Задание № 25.2566.2014 «Разработка конструктивистского подхода и методов когнитивного моделирования в психологическом сопровождении социальной адаптации мигрантов», Министерство образования и науки РФ).

Характерным признаком современности является рост этнической миграции. В настоящее время увеличивается число стран, которые становятся поликультурными сообществами, не исключая Россию. Мигранты обладают высокой динамичностью и предприимчивостью, покидая привычное место жительства в поисках лучшей жизни для своих семей [1], в стремлении получить работу, заработать деньги и отправить их близким. Однако миграция требует от человека быстрой и позитивной адаптации к социокультурным условиям, поиска ресурсов совладания с трудностями, с которыми он сталкивается в чужой стране, формирования и поддержания позитивного социального самочувствия, которое является залогом приспособления к трудной жизненной ситуации. В противном случае мигрант сталкивается с неразрешенными проблемами, и, как следствие, происходит формирование конфликта между ожиданиями и реальным положением дел, появляется напряженность в отношении с людьми, в том числе возникают конфликты с коренным населением, проявляется девиантность в поведении мигрантов, что приводит к социальной напряженности в обществе, а это уже угроза безопасности страны. Как отмечают Т.И. Шульга и В.С. Левицкая, под социальной напряженностью понимается выраженный на индивидуально-психологическом уровне в психоэмоциональных состояниях, смысловых формах и поведенческих установках результат неприятия тех или иных аспектов социального бытия, длительного и неразрешимого (кажущегося неразрешимым) расхождения между потребностями,

ценностями и социальными интересами некоторой части населения и мерой их неудовлетворения [11].

В связи с этим проблемным полем настоящей статьи является социальное самочувствие мигрантов как условие их успешной адаптации к жизнедеятельности в принимающей стране и в той социальной ситуации, с которой они сталкиваются в стране пребывания, какой бы она ни была по степени напряженности и трудности.

В отечественной науке исследование феномена «социальное самочувствие» имеет давнюю традицию. Серьезной методологической базой для исследования социального самочувствия являются труды Б.Д. Парыгина, посвященные анализу общественного настроения, а также научные концепции К.А. Абульхановой-Славской (личность как субъект жизненного пути, определяющего жизненную позицию и перспективы развития), Б.Г. Ананьева (единая концепция человекознания), Г.М. Андреевой (социальная психология и проблемы общества), А.А. Бодалева (феномен, закономерности и механизмы социального познания), А.Н. Леонтьева (общепсихологическая концепция деятельности), А.В. Петровского (динамика развития социальных групп и исследование процессов развития личности), К.К. Платонова (структурный подход к пониманию личности), А.К. Уледова (динамика общественной психологии и идеологии) и др.

В современной российской науке в исследовании социального самочувствия большое внимание уделяется:

– определению сущности этого феномена, его природы и факторов (Е.А. Ануфреев, З.А. Бутуева, Г.Д. Гри-

ценко, Б.В. Дубина, Т.И. Заславская, П.М. Козырева, И.С. Кон, Н.И. Лапин, О.И. Леплякина, Л.И. Михайлов, И.И. Осинский, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Ядов и др.);

– выделению индикаторов и критериев социального самочувствия (Е.Н. Бочканова, З.Т. Голенкова, М.К. Горшкова, А.А. Грачева, Р.И. Зинурова, Р.В. Карамельский, Я.Н. Крупец, А.В. Меренков, И.М. Осинский, Л.Е. Петрова, М.Н. Руткевич, Г.Г. Татарова, Т.Т. Тарасова, Ф.Ф. Фатыхова и др.);

– вычленению компонентов и структуры социального самочувствия (О.Л. Барская, Е.В. Давыдова, Б.В. Дубин, О.Н. Дубченко, Н.Г. Ковалев, Д.М. Рогозин, А.А. Русалинова, Н.Е. Симонович и др.);

– исследованию социального самочувствия относительно образа жизни и удовлетворенности различными аспектами жизни (О.Л. Барская, В.Э. Бойков, Г.А. Воронин, Л.С. Егорова, В.А. Иванова, Н.Г. Ковалева, И.Т. Левыкин, О.В. Лунева, М.Н. Руткевич и др.);

– изучению социального самочувствия с позиции эмоционально-оценочного отношения индивидов к социальной реальности и своему месту в ней (А.С. Балабанов, О.Л. Барская, Т.Б. Барсукова, Т.Б. Бередников, Н.Е. Тихонович, Т.Н. Юдина и др.);

– установлению взаимосвязи социального здоровья и социального самочувствия (Е.Л. Баранова, Н.И. Белова, О.Г. Карилук, И.В. Зозуля, Г.Ю. Козина, Н.Х. Гафиатулина и др.);

– рассмотрению социального самочувствия как «самоохранительного поведения» (В.М. Димов, О.Ю. Малоземов, Г.И. Осадчая, Ж.В. Савельева, В.Я. Шклярчук и др.);

– анализу социального самочувствия как социально-психологического состояния (Г.М. Зараковский, П.А. Корчемный, О.В. Коротеева, И.П. Попова, Н.Е. Симонович и др.);

– обозначению этнических составляющих социального самочувствия (М.Ю. Мартынов, М.А. Ненашев).

Последнее десятилетие ознаменовалось активным исследованием социального самочувствия мигрантов. Анализ литературы позволяет выделить следующие направления: изучение ценностных ориентаций и самочувствия мигрантов и их семей (М.Н. Ефременкова, В.В. Гриценко, Т.Н. Муращенко, Е.А. Назарова, Т.Н. Смотрова и др.); исследование социального самочувствия трудовых мигрантов и адаптации с позиции конструктивистского подхода и социально-психологической концепции жизнеспособности (А.А. Нестерова, Т.Ф. Сулова); установление взаимосвязи социального самочувствия и адаптации мигрантов (В.В. Константинов, Е.Ю. Садовская), социального самочувствия и материально-экономического положения трудовых мигрантов (Н.А. Зотова); обозначение гендерного аспекта в вопросах формирования социального самочувствия мигрантов (О.А. Хасбулатов); выделение факторов, содержания и типов социального самочувствия трудовых мигрантов (Н.Н. Кобозева).

Анализ литературы показал, что социальное самочувствие является мощным мотивационным фактором поведения человека, имеет воздействие на выбор его жизненной стратегии и тактику ее реализации. Оно выступает в качестве некоей основы, исходного структурного элемента для формиро-

вания социального настроения личности, ее направленности. Кроме того, социальное самочувствие само является показателем успешности процесса адаптации и интеграции в общество [2].

С психологической точки зрения, по мнению Н.Е. Симоновича, центром рассмотрения социального самочувствия становится субъективное измерение – переживания субъекта социального самочувствия, его чувственно-эмоциональная и когнитивная сферы, его социальная активность [8]. Автор отмечает, что социальное самочувствие является социально-психологическим по своей природе феноменом, отражающим в интегральном виде особенности социальной позиции человека как общественного существа, его место в структуре общества, характер включенности в социальные процессы, а также активность, направленную на обеспечение оптимальной самореализации и существования в социуме [9].

Такой же точки зрения придерживаются ученые П.А. Корчемный и И.П. Попова, отмечая, что особенностью существующей социальной ситуации, т. н. этническим парадоксом современности, «представляется, что независимо от выделяемого уровня анализа социального самочувствия, оно по своей природе является социально-психологическим явлением, возникающим всегда в системе “человек – общество” и отражающим в интегральном виде разные аспекты социального бытия людей как субъектов общественных отношений. Являясь результатом отражения разных аспектов жизнедеятельности человека как общественного существа, преобладаю-

щее социально-психологическое самочувствие становится фактором, через который преломляется любая активность человека» [4, с. 50].

Для нашего исследования важно рассмотрение структуры, индикаторов и типологии социального самочувствия. Этому вопросу посвящено множество работ, мы же остановимся на нескольких точках зрения.

Рассматривая социальное самочувствие с позиции социальной психологии, мы считаем важным следовать выделению в структуре социального самочувствия трех компонентов, предложенных в разное время А.А. Русалиновой и Н.Е. Симоновичем: 1) когнитивный (знание и оценка социальной ситуации и своего места в ней); 2) эмоциональный (переживания и чувства человека, связанные с его взаимодействием с социальной действительностью) [7]; 3) поведенческий (проявление людьми своего отношения к разным обстоятельствам их жизни и деятельности, готовность к определенным формам активности) [9].

Для социально-психологического исследования социального самочувствия наиболее оптимальным, с нашей точки зрения, являются предложенные Р.В. Карамельским такие компоненты социального самочувствия, как синхронная и диахронная оценка членами изучаемой группы своего экономического положения (прежде всего качества жизни как феномена, включающего в себя и субъективную оценку людьми названного положения) и его перспектив, личные диспозиции (как притязания людей на определенный статус и ситуус, так и ориентацию на формирование у себя определенных волевых, нравственных и интеллекту-

альных качеств) и ценностную иерархию (ориентацию большинства членов группы на индивидуализм или коллективизм, на эгоизм или альтруизм, на патернализм или стратегии достижения цели, мотивацию труда и учебы, социальный оптимизм и пессимизм, вектор и уровень интереса к культуре, политике и др.) [2].

Что касается типологий социального самочувствия, этому вопросу в литературе уделено незначительное внимание. Возможно, это связано с определенными трудностями, так как в настоящее время не определены четкие критерии выделения типов социального самочувствия, и можно говорить только о позитивном или негативном его проявлении. Тем не менее одна из первых попыток выделения типов социального самочувствия трудовых мигрантов была осуществлена в диссертационном исследовании Н.Н. Кобозевой. На основании эмпирического исследования автор выделила: 1) позитивное социальное самочувствие; 2) пограничное социальное самочувствие; 3) негативное (патологическое) состояние [3].

За рубежом крупномасштабные исследования социального самочувствия проводятся в рамках измерения всемирного индекса счастья (The happy planet index), индекса лучшей жизни (OECD Better life index), индекса процветания (Legatum prosperity index), индекса удовлетворенности жизнью в странах мира (Satisfaction with life index). Эти индексы официально признаны ООН в качестве альтернативных для измерения уровня развития стран. Одна из главных задач этих индексов – отразить реальное благосостояние наций, поэтому экономиче-

ские показатели в методологии расчета индексов не используются [6]. Необходимо также отметить, что за рубежом аналогом социального самочувствия является понятие «субъективное благополучие», при изучении которого ученые обращаются к анализу субъективного состояния общества, отдельных социальных групп и индивидов.

Таким образом, под социальным самочувствием мигрантов мы будем понимать субъективные оценки показателей своей жизнедеятельности в условиях миграции, определяющиеся степенью удовлетворенности своих профессиональных, социальных и социально-психологических потребностей.

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 397 трудовых мигрантов в возрасте 35–47 лет, приехавших в Россию из Средней Азии (212 человек), Украины (102 человека) и Молдавии (83 человека), и 41 пожилой мигрант: 17 человек, приехавших вместе с семьей сына или дочери на постоянное жительство (первая группа) и 24 трудовых мигранта из Средней Азии (вторая группа). Время пребывания в Москве 2–4 гг. В исследовании использовался метод полуструктурированного интервью, а в группе пожилых мигрантов – метод беседы. Вопросы полуструктурированного интервью и беседы формулировались таким образом, чтобы была возможность изучить субъективную оценку мигрантами своего социального самочувствия по следующим параметрам: трудовая деятельность (трудоустройство); материальное положение; социально-бытовая устроенность; самореализация; характер межличностных отношений (в группе мигрантов и

с коренными жителями); эмоциональное состояние; социальная активность – и выйти на определение содержания когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов социального самочувствия.

Целью исследования является анализ субъективных оценок социального самочувствия трудовых мигрантов и мигрантов пожилого возраста.

Гипотеза: социальное самочувствие трудовых мигрантов определяется субъективной удовлетворенностью своей трудовой деятельностью, социально-бытовым устройством и взаимодействием с коренными жителями.

В группе мигрантов из Молдовы были такие комментарии, как «для меня Москва – это возможность самоутвердиться, выразить свою позицию и уверенность в завтрашнем дне», «это рука помощи, протянутая нам – приедем». В группе мигрантов из Украины чаще звучал такой комментарий их положения в Москве: «Хотелось бы иметь больше прав для официального трудоустройства и получения гражданства или вида на жительство в России». Мигранты из Средней Азии в меньшей степени были открыты интервьюеру и давали односложные ответы, однако отметили, что «завидуют москвичам, россиянам».

Как видно из результатов, представленных в табл. 1, в большей степени позитивную оценку своего социального самочувствия показали мигранты из Молдовы, они были и более активны в ответах на вопросы полуструктурированного интервью. Мигрантов из Средней Азии беспокоит личная безопасность, трудности легального трудоустройства и негативное социальное

самочувствие, они менее активны и самостоятельны, в большей мере рассчитывают на помощь земляков, которые в настоящее время являются достаточно сплоченной группой в Москве. Как ни покажется странным, мигранты из Украины субъективно оценивают свое социальное положение и самочувствие в большей степени негативно, ожидая от России большей помощи и поддержки.

В связи с тем, что группы пожилых мигрантов, приехавших на постоянное место жительства в Россию вместе с детьми, и группы пожилых мигрантов из Средней Азии были по составу небольшими, можно считать изложенные результаты предварительными, и требуется исследование на более расширенной выборке. Тем не менее анализ ответов во время беседы позволяет сделать следующие выводы.

К проблемам, которые объединяют эти две группы, относятся: плохое знание русского языка, сужение круга общения и замыкание на своей семье (семье сына или дочери) и приезжих земляках. Для многих этот факт является психотравмирующим фактором, который во многом ограничивает их нынешнюю социальную активность. Психотравмирующим опытом для большинства мигрантов обеих групп является проблема общения с соседями, а также общение в магазине, от чего пожилые мигранты, приехавшие со взрослыми детьми на постоянное место жительства, избегают походов в магазин, больницу и другие жизненно важные организации. Пожилые мигранты обеих групп никогда не обращались в Центры социального обслуживания, а трудовые мигранты (вторая группа) не считают это необ-

Таблица 1

**Результаты полуструктурированного интервью в группа
трудовых мигрантов (в %, в таблице приведены наиболее
часто встречаемые ответы на вопросы)**

Компоненты социального самочувствия	Результаты полуструктурированного интервью с мигрантами:		
	из Средней Азии	из Украины	из Молдовы
Когнитивный	трудности в легальном трудоустройстве (72,6); позитивная оценка личной безопасности (30,1); негативная оценка личной безопасности (52,8). негативная оценка отношений с коренными жителями (51,4); позитивная оценка отношений с коренными жителями (28,7).	трудности в получении работы по специальности (38,2); трудности легального трудоустройства (93,06); трудности адаптации (36,3);	несовершенство российского правового законодательства (32,5); оценка финансового обеспечения как низкая (59,1); неравноправное отношение к мигрантам (49,4); позитивная оценка личной безопасности (40,9); негативная оценка личной безопасности (45,7); негативная оценка отношений с коренными жителями (22,8); позитивная оценка отношений с коренными жителями (49,3); доволен своим нынешним положением в обществе (32,5).
Эмоциональный	позитивный эмоциональный настрой и оптимистическое отношение к жизни в Москве (34,9); негативное самочувствие (50,9).	позитивный эмоциональный настрой и оптимистическое отношение к жизни в Москве (радуюсь всему, что приносит мне жизнь в Москве) (44,1); негативный эмоциональный настрой и пессимизм (35,3); одиночество (34,3); чувство неустроенности (52,9).	позитивный эмоциональный настрой и оптимистическое отношение к жизни в Москве (радуюсь всему, что приносит мне жизнь в Москве) (53,0); негативный эмоциональный настрой и пессимизм (32,5); чувство одиночества (22,8) «часто испытываю чувство страха за семью, которая осталась на Родине» (37,3);
Поведенческий	ориентация на собственные силы (34,9); отсутствие уверенности в своих силах в решении проблем («раздражителен, часто нервничаю», «неудачи и проблемы нарушают мой покой», «часто теряю над собой контроль») (45,7).	появление самостоятельности и активности в приспособлении к жизни в Москве (50,9); «спокойно переношу неудачи, ищу решение проблемы» (36,2); «ожидают от России большей помощи и поддержки мигрантов» (72,5).	ориентация на собственные силы (89,2); проявление самостоятельности и активности в приспособлении к жизни в Москве (77,1); «спокойно переношу неудачи, ищу решение проблемы» (43,4).

ходимым и важным для себя. Небольшая часть пожилых мигрантов первой группы хотели бы найти круг общения среди таких же пожилых людей, посещающая кружки и т. п., однако считают, что это невозможно из-за негативного отношения москвичей ко всем приезжим, особенно к людям другой национальности.

Характерным для обеих групп пожилых мигрантов является отношение к совместному проживанию в Союзе. Для пожилых мигрантов прошлые отношения людей в СССР остаются в большей мере значимыми. Возможно, этот факт повлиял на формирование у них определенных экономических и психологических ожиданий от новой и уже другой России (особенно это заметно в группе пожилых мигрантов из Средней Азии, которые недоумевают, почему им могут отказать в трудоустройстве и временном проживании в Москве, заявляя, что «мигрантов не должно быть»). Важно отметить, что пожилые мигранты из Средней Азии, оставив на Родине свою семью, приехали на заработки вместе со взрослыми детьми, чаще всего с сыном либо дочерью и зятем. Всего четверо трудовых мигранта из нашей выборки в возрасте 59–62 гг. из Узбекистана проживают в Москве одни, но при этом имеют тесные социальные связи и поддержку земляков.

Отличительной особенностью этих двух групп стало постоянное сравнение прежней жизни на Родине и настоящей жизни в Москве. Сильные переживания вызвало у них принятие решения о переезде в Москву, хотя, как отметили респонденты этой группы, «всегда есть возможность уехать на Родину, но здесь дети и внуки, как можно?» По их мнению, им слож-

но принять условия жизни в Москве, многие потребности, в частности, в общении за пределами семьи, не удовлетворяются, но сложнее всего принять агрессивность местного населения, негативное отношение к мигрантам, декларируемое СМИ (в данном случае речь идет о формировании социально-культурных фобий). Пожилые мигранты первой группы чаще отмечали низкую удовлетворенность своим приспособлением к жизни в Москве, в отличие от группы трудовых мигрантов, которые считают себя вполне адаптированными. Возможно, и это было видно из интервью, что для трудовых мигрантов из Средней Азии не являются важными взаимодействие и понимание со стороны местного населения, адаптация к российским условиям жизни и ценностям. Важными являются наличие работы, успешность общения с миграционными службами и наличие референтной группы, которой являются земляки [10].

Результаты нашего пилотажного исследования во многом подтверждаются исследованиями зарубежных ученых. К примеру, Christina Reardon (США) отмечает, что все пожилые люди сталкиваются с проблемами, которые сопровождают старение: проблемы со здоровьем, когнитивные нарушения, потеря независимости, социальная независимость и др. Эти проблемы могут усугубиться, когда пожилые мигранты будут вынуждены преодолевать также проблемы, связанные с повседневной жизнью, такие как: болезни, нищета, географическая изоляция, незнание или плохое знание английского языка, традиций и обычаев коренного населения, потеря связи с близкими и привычной жизнью на Родине, отсутствие

контроля над своей жизнью, жизнь между моментами кризиса и скуки, в ожидании и безнадежности и т. п. Отмечено, что пожилые мигранты, которые имеют ограниченный уровень владения английским языком и низкий уровень аккультурации, подвергаются наибольшему риску, потому что они не могут общаться, устанавливать социальные связи или иметь доступ к социальным услугам [13].

Таким образом, как показали результаты изучения субъективной оценки мигрантами своего социального самочувствия, перед психологами и социальными работниками стоит задача по сопровождению адаптации мигрантов к условиям проживания в чужой для них стране, хотя проблема улучшения социального самочувствия мигрантов представляется нам вопросом дискуссионным, так как большая часть мигрантов избегает какой-либо психологической помощи. Тем не менее это необходимо делать, находить оптимальные пути решения этого вопроса, если мы хотим

нивелировать возникновение ситуаций напряжения среди мигрантов и коренных жителей. В данной работе важно учитывать, что решение проблем миграции и мигрантов требует системного подхода. Системность заключается в учете экономических, политических, социальных, социально-психологических, социокультурных, национальных, средовых факторов формирования толерантного поведения мигрантов и коренных жителей с целью принятия решений, разработки государственных, региональных программ по гармонизации общества, личности, межличностного взаимодействия, субъективного ощущения благополучия, формирования и поддержание жизнеспособности мигрантов и т. п. Достижению этого будет способствовать вовлечение в эту деятельность всех участников миграционного процесса: и тех, кто его регулирует, в частности, отпускающих и принимающих государств, и тех, кто призван оказывать различные формы помощи [5; 12].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Егорова Н.М. Исследование взаимосвязи межгрупповой адаптации и уровня этнической идентичности и толерантности в поликультурной школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 1. С. 135–140.
2. Карамельский Р.В. Проблемы измерения социального самочувствия // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 178–182.
3. Кобозева Н.Н. Социальное самочувствие трудовых мигрантов в социокультурных условиях принимающего региона: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2008. 28 с.
4. Корчемный П.А., Попова И.П. Влияние социально-психологического самочувствия на конфликтное взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 3. С. 49–53.
5. Нестерова А.А. Формы и стратегии аккультурации мигрантов на разных стадиях адаптации // Современные методы диагностики и технологии оказания психологической помощи людям, оказавшимся в кризисной ситуации: сб. науч. ст. / под ред. А.А. Нестеровой. М., 2014. С. 34–49.
6. Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формиро-

- вания и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 38–45.
7. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 1994. № 1. С. 49–61.
 8. Симонович Н.Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15. С. 258–265.
 9. Симонович Н.Е. Социальное самочувствие как социально-психологический феномен в изменяющемся российском обществе: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1999. 27 с.
 10. Сулова Т.Ф. Адаптация пожилых мигрантов к условиям принимающей страны // Горизонты зрелости: материалы V Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М., 2015. С. 590–593.
 11. Шульга Т.И., Левицкая В.С. Переживание социальной напряженности различными группами людей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 1. С. 42–58.
 12. Migration as a Social Problem. Nesterova A.A. and oth. // Published by Canadian Center of Science and Education. Asian Social Science. Vol. 11. 2015, September, no. 21. P. 111–117.
 13. Reardon, C. Addressing the Social Work Needs of Older Immigrants and Refugees. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socialworktoday.com/news/enews/0911_01.shtm. (дата обращения: 30.08.2016).

REFERENCES

1. Egorova N.M. Issledovanie vzaimosvyazi mezhgruppovoi adaptatsii i urovnya etnicheskoi identichnosti i tolerantnosti v polikul'turnoi shkole [A Study of the Interrelationship of Intergroup Adaptation and Level of Ethnic Identity and Tolerance at a Multicultural School] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2011, no. 1, pp. 135–140.
2. Karamel'skii R.V. Problemy izmereniya sotsial'nogo samochuvstviya [Problems of Measuring Social Well-Being] // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2011. no. 4. pp. 178–182.
3. Kobozeva N.N. Sotsial'noe samochuvstvie trudovykh migrantov v sotsiokul'turnykh usloviyakh prininmayushchego regiona : avtoreferat dissertatsii ... kandidata sotsiologicheskikh nauk [Social Well-Being of Labour Migrants in the Social and Cultural Conditions of the Host Region : Thesis ... PhD in Sociology]. Stavropol, 2008. 28 p.
4. Korchemnyi P.A., Popova I.P. Vliyaniye sotsial'no-psikhologicheskogo samochuvstviya na konfliktnoye vzaimodeystviye sub"ektiv obrazovatel'no protsesssa [The Influence of Socio-Psychological Well-Being in Conflict Interaction of Educational Process Subjects] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2011, no. 3, pp. 49–53.
5. Nesterova A.A. Formy i strategii akkul'turatsii migrantov na raznykh stadiyakh adaptatsii [Forms and Strategies of Migrants Acculturation at Different Stages of Adaptation] Sovremennyye metody diagnostiki i tekhnologii okazaniya psikhologicheskoi pomoshchi lyudyam, okazavshimsya v krizisnoi situatsii : sb. nauch. st. [Modern Diagnostic Methods and Technologies of Psychological Aid for People in Crisis : Collection of Scientific Articles] / under the Editorship of A. A. Nesterova. M., 2014. pp. 34–49
6. Osinskii I.I., Butueva Z.A. Sotsial'noe samochuvstvie: ponyatie, faktory formirovaniya i pokazateli izmereniya [Social Health: Definition, Factors of Formation and Performance

- Measurement] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015, no. 14, pp. 38–45.
7. Rusalina A.A. Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka v sovremennom mire kak nauchnaya problema [Social Well-Being in the Modern World as a Scientific Problem] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 1994. no. 1. pp. 49–61.
 8. Simonovich N.E. Ponyatie i sodержatel'nye aspekty sotsial'nogo samochuvstviya [The Concept and Content Aspects of Social Well-Being] // Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2012. no. 15. pp. 258–265.
 9. Simonovich N.E. Sotsial'noe samochuvstvie kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen v izmenyayushchetsya rossiiskom obshchestve : avtoreferat dissertatsii ...kandidata psikhologicheskikh nauk [Social Well-Being as a Socio-Psychological Phenomenon in the Changing Russian Society : Thesis ...PhD in Psychology]. M., 1999. 27 p.
 10. Suslova T.F. Adaptatsiya pozhilykh migrantov k usloviyam primayushchei strany [Adaptation of Elderly Migrants to the Conditions of the Host Country]. Gorizonty zrelosti: Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya [Materials of V All-Russian Scientific-Practical Conference on Developmental Psychology "Levels of Maturity"]. M., 2015. pp. 590–593.
 11. Shul'ga T.I., Levitskaya V.S. Perezhivanie sotsial'noi napryazhennosti razlichnymi gruppami lyudei [The Experience of Social Tension by Different Groups of People] // Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2014, no. 1, pp. 42–58.
 12. Migration as a Social Problem. Nesterova A.A. and oth. // Published by Canadian Center of Science and Education. Asian Social Science. Vol. 11. 2015, September, no. 21. P. 111–117.
 13. Reardon, C. Addressing the Social Work Needs of Older Immigrants and Refugees. [Electronic resource]. URL: http://www.socialworktoday.com/news/enews_0911_01.shtml. (request date: 30.08.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суслова Татьяна Федоровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета, ведущий научный сотрудник лаборатории саморегуляции личности Северо-Кавказского федерального университета;
e-mail: sibir812@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Suslova Tatyana F. – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Moscow State Regional University, Leading Researcher of Self-Regulation of Personality Laboratory, North Caucasian Federal University;
e-mail: sibir812@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Суслова Т.Ф. Социальное самочувствие личности в условиях миграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 89–100.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-89–100

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Suslova. Social well-being of an individual in the context of migration // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. no 4. pp. 89–100.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-89-100